

ББК 71.0+74.58

Студенческая наука: поиски и открытия. Материалы межвузовской студенческой конференции / ЧГАКИ. – Челябинск, 2008. – 239 с.

Научный редактор:

Т. Ф. Берестова, доктор педагогических наук, профессор, проректор по НИР ЧГАКИ

Составители: Ю. П. Степанова, С. В. Кис

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГАКИ

Челябинская государственная
академия культуры и искусств, 2008

1. Берг О. М. Взаимосвязь музыки и хореографии и музыкальное воспитание балетмейстера / Сб. Музыка и хореография современного балета. – Л.: Музыка, 1979.
2. Муськина Е. Н. Принципы музыкального оформления урока народно-сценического танца / Основы подготовки специалистов-хореографов. Хореографическая педагогика: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУП, 2006.
3. Науменко С. И. Индивидуально-психологические особенности музыкальности // Вopr. психол. 1982, № 5, С. 85-94.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей педагогики. – М.: Педагогика, 1989
5. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей // Избранные труды. – М.: Педагогика, 1985. – Т. 1
6. Тарасов Н. И. Классический танец. – СПб: Лань, 2005.

«ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ СИСТЕМ» КАК ОСНОВА ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ А. А. ЗИМИНА

М. А. Базанов

Н. Н. Алеврас, д. и. н., проф., ЧелГУ

Творчество А. А. Зимина всегда отличало пристальное внимание к источниковедческой проблематике. Все свои выводы историк всегда строил на основе тщательного изучения исторических источников. Уже один этот факт привлекает внимание историографов к данному аспекту творчества А. А. Зимина. При этом, естественно, главной задачей становится именно изучение источниковедческого инструментария ученого, приемов и методов, посредством которых он анализировал источник. Из подобной постановки вопроса вытекает необходимость выявления общих теоретических установок, из которых исходил А. А. Зимин в своей работе с источниками.

К сожалению, эта проблема с нашей точки зрения не получила должного освещения в литературе. Только В. М. Панеях обстоятельно касался этой темы [Панеях, 1983, с. 130–134]. Видимо, это стало следствием того, что сам А. А. Зимин активного участия в обсуждении теоретических проблем источниковедения не принимал. Свое основное внимание он уделял вопросам методики той или иной специальной исторической дисциплины, исследованиям определенного вида источников. И все же историк оставил после себя одну статью, которая отразила его видение теоретических основ источниковедения [Зимин, 1969].

Начинает в ней А. А. Зимин с того, что дает картину развития отечественного источниковедения «с точки зрения совершенствования приемов исследования» [Зимин, 1969, с. 429]. Историк выделил три этапа его развития.

Первый этап длился с конца XVII по конец XIX в. В это время объектом изучения историков становился «один какой-нибудь памятник, который и рассматривался по возможности всесторонне» [Зимин, 1969, с. 429]. Чуть позже появились труды, в которых изучаются группы однотипных памятников, но и в них каждый источник изучался сам по себе, а «работа в целом складывалась из суммы источниковедческих разысканий по отдельным памятникам» [Зимин, 1969, с. 430]. При этом главным критерием оценки достоверности содержащихся в памятниках исторических сведений становился здравый смысл. Этот этап развития отечественного источниковедения А. А. Зимин назвал «источниковедением факта».

Безусловно, подобный подход к источникам страдал огромнейшим количеством недостатков. Здравый смысл исследователя не учитывал особенности мышления создателей исторических памятников, что приводило к явным ошибкам. Не ставился при таком подходе вопрос об истории памятника, дошедшего до исследователей в виде более поздней рукописной традиции.

Второй этап А. А. Зимин ограничивает хронологическими рамками конца XIX – начала XX вв. На этом этапе источниковедение совершает революционный скачок вперед, что связано с исследованиями А. А. Шахматова. Данный исследователь подвергал рассмотрению не один отдельно взятый памятник, а их совокупность. Объектом изучения стал не «факт», а «система фактов». При этом «объяснение конкретного факта зависело уже не только от него самого, а и от того, в какую систему он входил», «сама система фактов становилась одним из критериев выбора способов объяснения отдельных ее элементов». Если большинство фактов системы объяснялось какой-либо одной гипотезой, то и в толковании других фактов исследователь опирался на ту же гипотезу. Конечно, подобный подход, отмечает А. А. Зимин, имеет «вероятностное значение» и может применяться только при соблюдении как минимум одного из двух условий: во-первых, «необратимости сопоставлений», во-вторых, наличия у ученого множества наблюдений, «каждое из которых имеет объяснение (вероятностное, но обязательное) через генерализирующую гипотезу» [Зимин, 1969, с. 432]. Соответственно, этот этап историк назвал «источниковедением системы фактов». Основой для построения гипотез стал логически-смысловой анализ текста.

Но и этот подход имел ряд своих недостатков, которые сводились к модернизации мышления создателей источника и субъективизму исследователя. Эти проблемы в рамках «источниковедения системы фактов» оставались без разрешения. Выходом из положения стало появление на третьем этапе (наступившем в рамках советской истории) «источниковедения системы систем». Теперь источниковедение неизбежно должно было исходить из «многопланового анализа того или иного

комплекса исторических памятников» [Зимин, 1969, с. 436]. Помимо логически-смыслового анализа исследователи рассматривают и литературные приемы изложения в источниках, изменения их языковых особенностей, смены хронологических стилей и т. д. Себя А. А. Зимин также относит к сторонникам этого подхода. Правда, свой переход к источниковедению системы систем он связывает лишь с работой над «Словом о полку Игореве» в начале 1960-х г. [Зимин, 1990, с. 89].

Итак, основой источниковедческих представлений А. А. Зимина стала идея «источниковедения системы систем», предполагающая изучение источников исключительно в их совокупности с применением одновременно нескольких планов анализа.

-
1. Зимин А. А. Обретение свободы // Родина. 1990. №8. С. 88 – 89.
 2. Зимин А. А. Трудные вопросы методики источниковедения древней Руси // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 427 – 449.
 3. Панеях В. М. Вспомогательные исторические дисциплины в научном наследии А. А. Зимина // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Сб. XIV. – С. 107 – 135.

СЕМЬЯ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОСТИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е. Н. Барашева

Е. В. Рязанова, к.п.н., доцент, ЧГПУ

Семья, воспитывающая глухого дошкольника, испытывает экономические, социальные, психологические трудности, возникающие вследствие заболевания ребёнка.

Данная тема по своей актуальности заслуживает внимания не только специалистов в области психологии, педагогики, но и, прежде всего родителей детей с нарушением слуха. Именно родители должны понять всю важность и ответственность их отношений к ребенку и друг другу, они должны понять насколько важно их отношение к ребенку и к друг другу. Ребенок переносит модель поведения родителей на свое окружение: друзей, учителей и воспитателей.

Первоначальной целью нашего проекта является – выявление причин, подвергших нас к разработке специальной «Программы личностного развития детей с нарушением слуха», направленной на личностное развитие, на развитие духовности глухого ребенка старшего дошкольного возраста в условиях семьи.

Анализ существующей проблемы подвиг нас к проведению исследования межличностных отношений в коллективе и семье глухого